

Глава 6. Мясо мясу рознь

— По-моему, дело глухое, — вздохнул Чжэн Бэй.

— Да быть не может! — в Сюй Маньфу проснулось упрямство профессионального военного, не привыкшего пасовать перед трудностями.

— Раз уж мы в городе, тут обязана работать справочная служба. Назовите наобум любой ресторан, звякнем туда — делов-то?

Он решительно поднялся и направился к единственной будке телефона-автомата, которую они ещё не обыскивали. Пошарив по карманам и углам, лейтенант Сюй снова не обнаружил никакой карточки. Но, решив рискнуть, просто снял трубку и набрал три заветные цифры.

— Есть гудок! Соединяет! — восторженно выдохнул Сюй Маньфу. Пожалуй, даже во время присвоения очередного звания в части он не испытывал подобного трепета.

Остальные четыре человека принялись наперебой выкрикивать названия заведений. В этом гомоне он не разобрал ни слова.

— Да замолчите вы! Говорите по одному! — прикрикнул Сюй Маньфу.

Пока они спорили и выбирали, на том конце провода просто повесили трубку.

— Ну что вы за люди такие? Куда несетесь? Из-за вашего гвалта я ничего не расслышал, — проворчал Сюй Маньфу, мысленно сокрушаясь, что возиться с этой оравой тяжелее, чем муштровывать необстрелянных новобранцев.

Когда они наконец пришли к согласию, он набрал справочную повторно. Выведав нужный номер, Сюй Маньфу повесил трубку и только тогда осознал: для звонков из этой будки никакая чертова телефонная карточка была вообще не нужна.

Поочередно обзванивая полученные контакты, он быстро понял, что доставить еду согласна лишь одна сетевая закусочная быстрого питания. Заметив, что спутники собираются воротить носы и капризничать, лейтенант сразу их приструнил: не время привередничать, радоваться надо, что вообще голодными не останутся.

Полчаса томительного ожидания тянулись вечно. Как только раздался звон дверного колокольчика, все разом бросились к выходу.

Забрав заветные пакеты, они запоздало вспомнили, что у них нет ни гроша за душой. В тот же миг курьер прямо у них на глазах начал жутко трансформироваться, превращаясь то в QR-код,

то в лазерный сканер, то в терминал оплаты и кожаный кошелек. При этом чудовищный гибрид настойчиво требовал немедленного расчета.

— Денег нет, — развел руками Сюй Маньфу, решив не вилять. — Хочешь — осмотришь тут, заberi из дома всё, что покажется ценным.

Услышав это, доставщик вновь обрел человеческий облик.

— Ах, вот как, — буркнул он и бесцеремонно вырвал ароматные пакеты из рук опешивших людей. Открыв свой термокороб, он вытащил оттуда другие свертки. — Без денег положена только такая жратва.

Прежде чем кто-то успел возразить, парень растворился в воздухе, словно его и не было.

— И что, по-вашему, там внутри? — Чжэн Бэй с подозрением приподнял шуршащий пакет, разглядывая его на просвет.

— Понятия не имею, но хорошего ждать не приходится, — вздохнул Сюй Маньфу, забирая коробки и возвращаясь в комнату. Бесплатный сыр бывает только в мышеловке, и этот закон работал везде.

Он аккуратно расставил пластиковые контейнеры на столе. Никто не решался сорвать крышки, однако все взгляды были прикованы к еде. Слюна подступала к горлу — несмотря на дурные предчувствия, умопомрачительный аромат дразнил обострившееся обоняние голодных людей.

— Была не была! Двум смертям не бывать, а одной не миновать, — не выдержал Цянь Син. Он сам потянулся вперед и ловко подцепил край крышки.

Все пятеро разом склонились над столом. Внутри оказалась свинина, обжаренная с зеленым перцем. Блюдо выглядело восхитительно и пахло просто божественно.

— Может... этот парень перепутал заказы? — пробормотал Цянь Син. Пальцы его дрожали, сжимая палочки, которые сами собой потянулись к лакомым кусочкам.

Лейтенант Сюй звонко шлепнул его по руке:

— Не трогай пока.

Он методично вскрыл оставшиеся девять порций. В каждой из них лежало абсолютно то же самое — мясо с перцем.

— Но я же... — Цянь Син едва не плакал от голода. Перед тем как очутиться здесь, он весь день мотался по делам в университете, наспех перекусил вечером и сразу провалился в сон. Получалось, что парень нормально не ел уже двое суток.

— Глядите, тут записка, — подал голос Цан Мин. Из-под стопки контейнеров он выудил сложенный втрое листок бледно-зеленой гофрированной бумаги. На нем виднелись отпечатанные типографским шрифтом строчки:

«Уважаемые гости! Наше заведение принимает оплату наличными, картами или по QR-коду. Отсутствие средств расценивается как попытка уйти не заплатив. Однако, следуя принципу "клиент всегда прав", мы не можем отпустить вас голодными. Специально для вас приготовлено аналогичное количество того же блюда. Вот только мясо в нем... совсем другое. Приятного аппетита!»

— Что значит "мясо совсем другое"? — растерянно моргнул Цан Мин.

— Это значит, что свининой тут и не пахнет. Вдруг человечина? — нарочито будничным тоном бросил Сюй Маньфу. Ему хотелось немного осадить приободрившихся парней, хотя у него на душе кошки скребли.

— И что делать? Я сейчас кишки собственные сожру от голода, — Цянь Син жалобно потер ноющий желудок.

— Да ешьте уже, — вздохнул Сюй Маньфу. — Даже если это человечина — хрен с ней, набивайте брюхо.

Получив добро, Цянь Син незамедлительно выловил палочками аппетитный ломтик. Но стоило мясу оказаться на языке, как лицо парня исказилось. Остальные замерли, по мимике товарища понимая: еда далека от кулинарного шедевра. Превозмогая тошноту, Цянь Син сделал пару осторожных жевательных движений... и похолодел. Мясо шевелилось. Оно было живым.

— Ты... ты его проглотил? — дрожащим от ужаса голосом спросил самый юный из них, Цан Мин.

Цянь Син обреченно кивнул.

— Господи... Ты хоть понял, что сожрал? Это же опарыши! Живые, жирные черви! — вскричал Цан Мин, брезгливо кривясь.

Цянь Син, только что протолкнувший ком в горло, мгновенно побелел как полотно. Он почувствовал копошение во рту, когда судорожно заглатывал кусок, но до последнего гнал от себя мысль, что это за твари.

Воздух застрял у него в легких. Подавив рвотный позыв, он шумно выдохнул:

— Твою мать... Ладно. Зато чистый протеин.

— Знаете... я, пожалуй, воздержусь, — Цан Мин, который секунду назад едва сдерживал голодную слюну, со стуком положил палочки и попятился. Перспектива пихать в себя шевелящихся червей под видом свинины напрочь отбила у него аппетит.

— Слабаки, — фыркнул Сюй Маньфу. В своей армейской жизни он видывал и не такое, даже сырых крыс в походах на выживание жрать приходилось. Какая-то личинка его не запугает.

Лейтенант придвинул к себе другой контейнер, подцепил пару кусочков "мяса" вместе с ломтиком перца и невозмутимо отправил в рот.

Как только зубы сомкнулись, текстура мгновенно изменилась. Сюй Маньфу ощутил мерзкое присасывание к небу и щекам. Будто щупальца осьминога? Переборов приступ тошноты, он яростно заработал челюстями и сделал глоток.

— Ну? И кто там был? Осьминог? — спросил он, тяжело дыша.

— Я-ящерица... Точнее, живой геккон, — у Цан Мина от ужаса заикались зубы. Он сделал еще один шаг назад, готовый броситься наутек.

— Понятно, — лейтенант хмыкнул. Если абстрагироваться от шевеления, на вкус с острым перцем зашло вполне сносно. — Короче так. Я буду пробовать, а вы записывайте, что в какой коробке лежит. Нужно разобраться с этим меню.

— Поняли! — хором отозвались перепуганные мужчины.

По итогам этой безумной дегустации в десяти контейнерах обнаружили: опарыши, геккон, цикада, ядовитый паук, змеинный язык, сырой бараний глаз, черепашья голова, свиные мозги, коровья желчь и новорожденный, еще слепой мышонок.

Закончив экзекуцию, Сюй Маньфу окончательно перестал чувствовать вкус. Вся эта мерзость теперь переваривалась у него в желудке. Первое ощущение во рту было омерзительным, но в конце концов желудочному соку плевать, что расщеплять на белки и углеводы.

Самым странным свойством местной кухни было то, что еда маскировалась до последнего. И в коробке, и в руках это были самые обычные, аппетитные кусочки свинины. Иллюзия рушилась ровно в то мгновение, когда зубы надкусывали плоть.

Посоветовавшись, компания пришла к дикому, но единогласному выводу: черви на этом фоне

были еще самым приличным вариантом.

Тем не менее, продолжать трапезу никто не рискнул. Палочки так и остались лежать нетронутыми.

После несостоявшегося ужина Горничная №324 проводила их в спальню.

Спальня оказалась огромной, не меньше шестидесяти квадратных метров, и располагалась этажом ниже столовой. Помимо шести совершенно разных по высоте и нелепой форме кроватей, здесь находились раковина и унитаз. Всё это великолепие было выставлено на всеобщее обозрение безо всяких перегородок. Перспектива справлять нужду под пристальными взглядами товарищей удручала — при таком раскладе даже чихнуть лишний раз побоишься.

— А нормального туалета тут нет? — Су Чжань с тоской уставился на фаянсовый трон посреди комнаты.

— Увы, нет, дорогие гости, — вежливо улыбнулась 324-я. — А теперь, пожалуйста, займите свои спальные места и готовьтесь ко сну.

Сыма Шу довольно быстро отыскал свое спальное место под номером пять. Это оказалась S-образная кушетка шириной от силы сантиметров тридцать. Улечься на ней по-человечески было невозможно: если плечи и таз помещались, то спина и ноги зависали в воздухе. Впрочем, выбирать не приходилось — все лучше, чем спать на голом полу.

Капитану Цю Ситуну досталась койка номер два. С виду — обычная двуспальная кровать, если бы не один нюанс: её ложе шло под уклоном градусов в сорок пять. В изголовье торчали две веревочные петли. Очевидно, туда следовало просунуть руки, чтобы зафиксировать тело, иначе во сне ты неминуемо сползешь на пол и проснешься на ногах.

Шэнь Хайфэну выпала круглая кровать диаметром едва ли в метр, прижатая к полу — высотой всего в ладонь. Спать на ней означало свернуться в три погибели, да и то половина тела сиротливо свешивалась наружу. Поистине шедевр дизайнерского садизма.

Постель Чжоу И с первого взгляда казалась вполне стандартной, но при ближайшем рассмотрении её поверхность оказалась усеяна мелкими притупленными шипами. Массаж для спины обещал быть незабываемым.

Ложе Су Чжаня тоже преподнесло сюрприз. Конструкция взмывала вверх почти на метр семьдесят — она была выше того давешнего низкорослого доктора. А главное — никакой лестницы не предусматривалось.

— И как мне туда карабкаться? Я же ночью повернусь и шею себе сломаю! — запричитал Су Чжань, прыгая вокруг своего высотного насеста.

— Не бойся, не сломаешь, — подал голос Сыма Шу. Умываться он не собирался — усталость валила с ног. Кое-как примостившись на своей извилистой кушетке, он приподнял голову и заметил, что Цю Ситун в растерянности замер перед своей наклонной кроватью. Превозмогая дремоту, Сыма Шу поднялся, подошел к нему и кивнул на петли: — Думаю, руки надо продеть вот сюда.

Не дожидаясь ответа, он мягко обхватил запястья капитана и бережно просунул их в веревочные кольца.

Цю Ситун недовольно нахмурился, когда его ладони бесцеремонно заковали в петли, но, здраво рассудив, что иного выхода нет, позволил Сыма Шу закрепить веревки.

— Вот видишь, теперь точно не улетишь, — задорно подмигнул Сыма Шу. — Доброй ночи.

— Уважаемые гости, умываться никто не планирует? — подождав немного и не дождавшись ответа, вежливо поинтересовалась 324-я. — В таком случае я гащу свет.

Разлепив веки, Су Чжань почувствовал, как рот забивает сухой песок, а губы трескаются от невыносимого зноя. Оглядевшись по сторонам и увидев разбросанных на барханах товарищей, он грязно выругался, открывая новый день:

— Да твою же мать! Вчера была глиняная пустошь, сегодня гребаная пустыня! Они что, решили нас всех тут извести?!

Десять человек снова очнулись в одном месте. Прямо посреди бескрайних раскаленных песков.

Сыма Шу сидел на горячем бархане, ощущая невыносимую жажду. Накануне они плотно поужинали говядиной, но с тех пор не сделали ни единого глотка воды.

Он и представить не мог, что мертвые земли плавно перетекут в безжалостное песчаное море, не оставляя им ни единого шанса на спасение. Заметив неподалеку неподвижную фигуру Цю Ситуна, Сыма Шу подполз ближе и коснулся его шеи. Пульс бился ровно. Он осторожно потряс его за плечо:

— Ситун? Эй, Цю Ситун, очнись.

— М-м-м?.. — Капитан неохотно приоткрыл глаза. Как ни странно, в эту ночь он спал

безмятежно, как никогда в жизни.

— Вставай, соня, а то задницу поджаришь, — усмехнулся Сыма Шу, помогая ему подняться.

Солнце едва взошло. Точного времени Сыма Шу определить не мог, но понимал: пик дневного зноя еще впереди.

И все же без воды и верблюдов в этом бескрайнем океане песка они были обречены на скорую и мучительную смерть.

— Ситун, сможешь сориентироваться? — с надеждой спросил Сыма Шу.

— Толку-то, — глухо отозвался Цю Ситун. Направление-то он определил без труда, но когда вокруг на тысячи ли тянутся лишь мертвые барханы, компас в голове становится бесполезной игрушкой.

Сыма Шу задумчиво коснулся висящей на шее нефритовой подвески в форме руки — эта привычка давно стала автоматической.

Когда-то этот амулет выглядел иначе — обычный круглый гладкий диск без единого отверстия, который мистическим образом держался на тонком нефритовом шнурке. Но в одну из ночей он внезапно принял форму крошечной ладони.

С тех пор Сыма Шу то и дело крутил подвеску в пальцах, когда погружался в раздумья. Сейчас он неистово молился лишь об одном: чтобы их не накрыла песчаная буря. Иначе все они превратятся в иссушенные мумии.

— Знаешь, когда выберемся отсюда, давай станем друзьями, — Сыма Шу легонько подтолкнул капитана локтем в бок.

— Разве мы еще не друзья? — вяло отозвался Цю Ситун, устремив тяжелый взор вдаль. — Да и выберемся ли вообще — большой вопрос.

Капитан предпочел бы оказаться на самом опасном боевом задании, нежели гнить заживо в этой проклятой пустыне.

Сыма Шу удивленно моргнул, услышав его слова, но тут же мягко улыбнулся.

"Глупый... Я ведь совсем не ту дружбу имел в виду"

Они шли на запад, повинаясь указаниям Цю Ситуна. Полдня изнурительного пути не принесли

облегчения: пустыня казалась бесконечной, на раскаленных барханах не росло ни единого чахлого кактуса.

Солнце поднялось к зениту, превращая песок под ногами в сущий ад. Люди обливались потом, их силы стремительно иссякали с каждым шагом.

— Какого хрена мы вообще делаем?! — вскричал Су Чжань. Он обессиленно рухнул на колени и наотрез отказался двигаться дальше.

Цю Ситун шагнул к нему, намереваясь помочь подняться, но Сыма Шу вовремя перехватил его за плечо.

— Ситун, стой. Ты точно уверен, что мы идем в правильном направлении?

— Да, — коротко бросил капитан.

Высвободив руку из хватки Сыма Шу, он нетвердой походкой побежал к задыхающемуся Су Чжаню. Но стоило Цю Ситуну протянуть руку, чтобы подхватить товарища, как прогремел оглушительный взрыв.

Су Чжань сдетонировал прямо у него на глазах!

Горячая волна швырнула капитана на песок. Мириады кровавых брызг, ошметки плоти и костей веером разлетелись во все стороны, густо залепив лицо и одежду Цю Ситуна.

Сыма Шу похолодел. Не теряя ни секунды, он бросился к ошеломленному другу.

В этот же миг над пустыней разнесся уже знакомый потусторонний голос:

[Су Чжань погиб от взрыва. Душа Шу Хань рассеялась без следа]

— Что ты натворил?! Зачем ты это сделал?! — в ужасе завопил подбежавший Цан Мин. Обернувшись на звук хлопка, он застал лишь жуткую картину: Цю Ситун стоит с протянутой рукой над кровавым месивом.

К тому же загадочный голос прямо объявил, что Су Чжань был взорван.

Обычно хладнокровный капитан Цю Ситун полностью потерял контроль над собой. Произошедшее не поддавалось никакой логике, в этом безумии не было ни капли смысла.

— Это не я... Я ничего не делал! Слышите, это не я! — судорожно запричитал он, пятясь назад

и размахивая руками.

Взглянув на свои ладони, покрытые дымящейся кровью и липкими ошметками чужих кишок, он в панике рухнул на колени. Его темно-зеленая куртка была усыпана волокнами мяса и обрывками кожи. Капитана затрясло. Больше всего на свете он боялся несправедливых обвинений. Обхватив голову руками, Цю Ситун раскачивался из стороны в сторону, безостановочно повторяя как безумный:

— Не я... Это не я... Клянусь, я его не трогал...

Сыма Шу, наплюнув на кровь и грязь, крепко прижал его к себе, пытаясь унять дрожь.

— Знаю, знаю, это не ты, Ситун. Я тебе верю. Не бойся, успокойся, все хорошо. Мы уходим отсюда, слышишь? Мы сейчас уйдем.

Помогая другу подняться, Сыма Шу мягко скомандовал:

— Сними куртку. Живо.

Он стянул с капитана испачканный в крови камуфляж, швырнул его на песок, а взамен набросил на плечи друга собственное сухое пальто. Бережно приобняв Цю Ситуна за талию, он резко обернулся и свирепо посмотрел на тех, кто преградил им путь.

— Стоять. Вы никуда с ним не пойдете, — Сюй Маньфу преградил им дорогу, сурово глядя на капитана.

Сыма Шу не верил своим глазам. Чтобы этот человек — их соратник, боевой товарищ — первым проявил такое гнилое недоверие!

— Пошел нахер с дороги! — рявкнул Сыма Шу, теряя остатки самообладания. Он с силой толкнул лейтенанта в грудь. — Тоже мне, однополчанин хренов! Своих же топишь!

Словесная перепалка мгновенно переросла в яростную драку, и мужчины покатались по раскаленному песку.

<http://bllate.org/book/20090/2029211>